

В ЧАРИКАРСКОЙ ДОЛИНЕ

Мне не забыть
 палящий жар Афгана,
Ребят погибших,
 не вернувшихся домой...

Вадим Матвеев

Почти шесть месяцев и почти каждое утро Сергей Парыгин шел со своей овчаркой-миноискателем Эрмой проверять дорогу, соединяющую 45-й инженерно-саперный Чарикарский полк с основной магистралью, где на каждом метре из тысячи могла поджидать смерть.

Каждый день – работа, тяжелая, постоянно связанная с риском.

*“Душманами минируются все тропы, дороги, огневые точки, места, где удобно отдохнуть, оставленные жителями кишлаки, родники, реки, – пишет в своих воспоминаниях генерал В. П. Куценко, инженер-сапер, художник и поэт. – Поэтому впереди всегда идут саперы. Кто эти люди? Ведь никто не мечтает в детстве быть сапером. Вы видели, чтобы дети играли в сапера? Все они мечтают о профессиях романтических. Профессия же сапера – тяжелая, крайне опасная, не украшенная ореолом романтики, но требующая от воина стальной выдержки, быстрого ума, глубоких профессиональных знаний, бесстрашия и решительности. <...> Не каждый может стать сапером. Не зря на работу с миноискателем подбираются войны с музыкальным слухом. Тональность сигнала миноискателя может подсказать многое. Но различить ее может не каждый”**

Сергей тоже не мечтал в детстве стать сапером, но качеств, необходимых для такой профессии, ему было не занимать. Он сам попросился в Афганистан, и одно это говорит о многом...

* Куценко В. П. Дорога на Барикот / Афганистан болит в моей душе. М: Молодая гвардия, 1990. С. 117.

Сергей Парыгин родился в селе Нюксеница Вологодской области. Раскинулось село на берегу Сухоны, да еще на две части разделяет его светлая Нюксенка. Часто вспоминал Сергей ее журчание и прохладу под раскаленным солнцем Афганистана, когда казалось, что оно испепелит даже камни. Трудно было привыкать после холодных зим и звонких от капели весен к сухому обжигающему “афганцу”, резким сменам суточной температуры... Помогала физическая закалка.

В школе любимым предметом Сергея была физкультура, а учителям Виталию Александровичу и Галине Евгеньевне Паневым, которые вели этот предмет, он слал открытки из Афганистана. С пятого класса занимался в лыжной секции, десятилетку закончил с первым взрослым рядом по лыжам. О его спортивных успехах напоминают десятки Почетных грамот, хранящихся в доме родителей. Из школы младших специалистов по кинологии (собаководству) в Подмоскowie, где он учился после призыва в армию, Сергей писал: “По лыжам были эстафеты 4 человека по 2 километра, я бежал первым и пришел первым, самый лучший результат у меня. Наша рота среди других рот заняла первое место по лыжам... И по физподготовке я всегда в числе первых, вы только не подумайте, что я хвастаюсь перед вами, но это правда, большинство ребят не могут подтянуться один раз”.

У Сергея было много друзей. В родительском доме, на улице Заречной, собирались большие компании ребят. Все любили спорт и с удовольствием занимались различными его видами. У дома был сооружен целый комплекс различных спортивных снарядов. Кстати, друзья договорились, что они не будут курить. И сдержали свое слово. А Сергей был единственным некурящим во всем взводе. Увлекались и музыкой. Позже, когда у некоторых парней, в том числе и у Сергея, появились мотоциклы, уезжали на выходные и праздники в другие села и деревни района к друзьям и знакомым, летом – на природу.

К Сергею притягивало словно магнитом. И это понятно. Его верность и преданность по отношению к близким ему людям были очевидны. В любую минуту мог прийти на помощь. Это не красивые слова, он никогда не поступал по-другому. Его друг, тоже Сергей, рассказывал, что если Парыгин заставал его дома за делами, то без слов вклю-

чался в работу. Только закончив дело, друзья отправлялись гулять. Сергей умел чувствовать и понимать другого человека, и это укрепляло за ним негласное, но явное лидерство среди парней. Он нравился девушкам, и не только внешностью, но чуть заметной ироничностью, самоуверенностью. Следил за собой. И на работу в ЖЭУ, куда Сергей пришел после окончания ухтинского ПТУ-5, получив специальность слесаря контрольно-измерительных приборов 3-го разряда, всегда видели его аккуратным.

В 16-17 лет жизнь течет беззаботно, а небо кажется всегда безоблачным независимо от погоды.

В армии Сергей начинает переосмысливать, анализировать свою жизнь на гражданке. В последнем письме, датированном 15 октября 1988 года, он писал: “Приду из армии, буду совсем другим человеком, с положительной стороны буду смотреть на жизнь”. Это было взросление. Он собирался поступить на заочное отделение Вологодского строительного техникума. Дома у него оставалась любимая девушка, и родителям он сообщал, что сразу после армии женится. У него были большие планы на будущее...

А в Афганистане по-прежнему стреляли... К 15 августа 1988 года уже половина советских войск была выведена оттуда в Союз, но в шести провинциях еще стояли наши части.

И Сергей по-прежнему обезвреживал мины и боеприпасы, выезжал на боевые операции.

“Папа, ты не переживай, твой сын достойно отслужит и вернется к себе на Родину”, – писал Сергей в июле 1988 года.

Утром 20 октября 1988 года парни отдельного разведвзвода 45-го инженерно-саперного Чарикарского полка получили приказ сопроводить секретный груз в Кабул. В сопровождении был и Сергей Парыгин. Выехали из расположения полка на трех бэтэрах, но по дороге один сломался. Две машины прибыли в Кабул в назначенное время. За несколько часов ожидания сопровождавшие отдохнули, позагорали. В обратный путь отправились в хорошем настроении. По дороге шутили, смеялись. Во втором БТР прибавилось пассажиров – медсестра и продавец, а между боевыми машинами шел КАМАЗ, груженный товарами.

Зеленая зона, прилегающая к автотрассе Кабул–Чарикар, была излюбленным местом душманских

засад. Здесь мятежники очень часто нападали на колонны машин. Особенно опасным был участок “зеленки”, прозванный “аминовкой” за свой коварный характер.

Возвращаясь в полк, десантники увидели впереди по дороге клубы черного дыма – горела колонна наливников (бензовозов), которая вышла из Кабула минут на 20 раньше. Старший бронегруппы принял решение проскочить опасное место, но путь головной машине перекрыл душман с гранатометом. Снаряд угодил в переднее колесо. Взрывной волной сбilo на землю Володю Милещенко – прямо под колеса КАМАЗа. Водитель успел затормозить. Колонна остановилась, и душманы усилили огонь. Услышав команду занять круговую оборону, парни попрыгали с бэтээров и, отстреливаясь, залегли.

Участник боя Саша Серов рассказывал: “Скоро мы услышали команду укрыться за бронемашинами. Последними оставались я и Сергей, лежавший впереди меня. Я окликнул его, но он молчал. Тогда я крикнул ребятам, чтобы прикрывали меня, и пополз к нему. Позвал, затем толкнул. Когда я перевернул его, рука стала мокрая и липкая. Это была кровь. А Сергей был мертв”.

* * *

В промозглый осенний день 25 октября у дома Парыгиных собралось почти все население Нюксеницы. Многие плакали. Даже те, кто не знал его. Скорбели о прерванной войной юной жизни. Смерть не щадит, она выбирает лучших, тех, которые первыми оказываются на линии огня, которые никогда и никому не откажут в помощи. Даже незнакомым людям. Так и Сергей Парыгин рванулся на помощь афганцам защитить их революцию...

В центре Нюксеницы, на высоком угоре, есть полужаросшее кладбище. Недалеко от входа – могила с мраморным надгробием и небольшим обелиском, на котором выбит портрет Сергея. Мрамор изменил черты красивого юношеского лица. Бывая на кладбище в дни поминовения, я всегда прихожу к ухоженной могиле в общем-то незнакомом, но ставшего мне до боли дорогим и близким парня. И думаю о его матери, Зинаиде Павловне, рабочей пищекомбината. Об отце, Виталии Григорьевиче, инвалиде первой группы. О войне, которая отобрала их сына в девятнадцать с половиной лет...

Думаю о том, что время все расставит на свои места; что Сергея будут помнить все, кто склоняет голову перед парнями восьмидесятых, ушедших в Афган и не вернувшихся домой. Не вернувшихся с войны, которая оставила родителям Сергея на память о нем военную форму младшего сержанта, орден Красной Звезды, медаль “За боевые заслуги” (обе награды – посмертно), афганский орден “Воину-интернационалисту”, две медали “Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа”, юбилейную медаль “70 лет Вооруженных сил СССР”, Почетную грамоту Президиума Верховного Совета СССР. За мужество и воинскую доблесть.

Т. Богословская